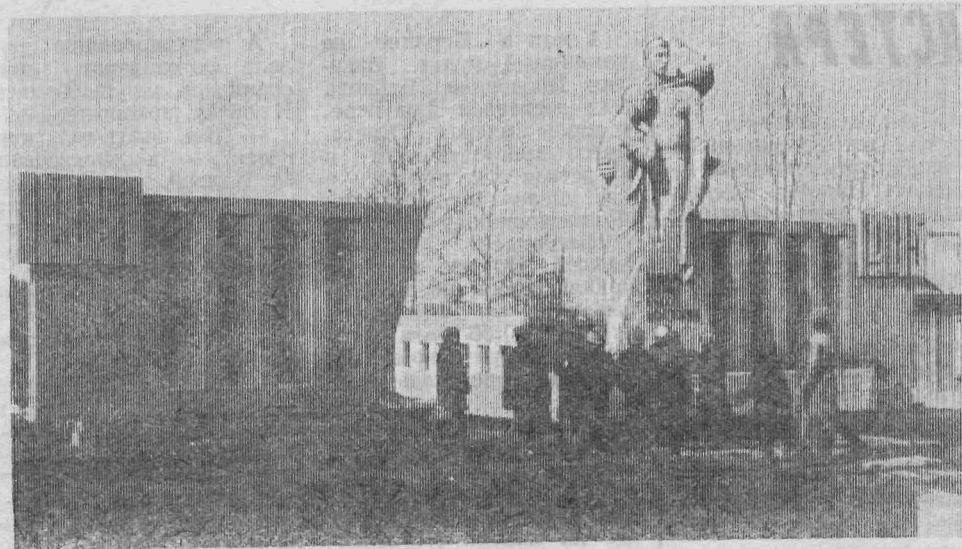

МИР, ТРУД, МАИ

СТОИТ В СЕЛЕ ОБЕЛИСК

Редко в каком селе, в самом центре его, на видном месте не стоит памятник в честь погибших в войне земляков. А там, где они стоят, все жители с любовью ухаживают за ними. Живые цветы, хвойные гирлянды возлагают к их подножию в большие праздники. Сюда приходят молодожены и дают клятву верности. Здесь принимают в пионеры.

Этот мемориальный памятник воздвигнут в совхозе имени Ленина, на центральной усадьбе. На стелах — фамилии земляков, не вернувшихся с

фронта. Много их, едва ли не каждая семья старожилов находит здесь дорогое имя. Поэтому памятник — общая забота. Летом здесь зелено, опятно, зимой тоже стараются поддерживать порядок.

Фото Ю. Карнаухова.

ВОСПИТЫВАТЬ ПАМЯТЬЮ

«Мы должны знать и помнить свою историю»... «Надо бороться с нашим духовным беспамятством»... «Молодых воспитывать памятью»...

Выражения, в которых присутствовало слово «память», прозвучало во всех выступлениях участников пленума районного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, который проходил в знаменательный день — памятник и достопримечательностей.

В этот день в малом зале клуба цементно-шиферного комбината собрались люди, которым действительно дорога история нашего края. Выступления были искренними, многие говорили о том, что наболело, лежит близко. В словах некоторых звучала горечь о том, что потеряно время для сбора материалов о разных периодах жизни района.

Несколько лет назад Зинаиде Дмитриевне Елькиной предложили стать общественным директором открывшегося музея на цементно-шиферном комбинате. Предложение приняла, и с тех пор потеряла покой: дела музея, его заботы, поиски воспринимает как кровные. Этим же делом увлекла и мужа Ивана Поликарповича, посильную работу в районном отделении ВООПИКа выполняет и их дочь — Тамара Ивановна Сидоркина, заведующая районной библиотекой.

А музей на ЦШК привлек к себе десятки людей, сегодня здесь немало энту-

зиастов-помощников. Поиск продолжается. С каждым днем открываются все новые и новые страницы истории цемзавода «Красный строитель».

Историко-краеведческая работа глубоко вошла в жизнь и многих школ района — №№ 2, 5, Поломошинской.

Во всех селах есть памятники и обелиски. В праздники приходят к ним люди, приносят цветы. Но нередко в будние дни вокруг этих памятных мест грязно, зимой — снег по колено. Как сделать, чтобы никогда не зарастала тропинка к этим памятным местам?

Необходимо чаще проводить субботники у памятников, привлекать к этим работам ребят, поручать им это дело, воспитывать памятью, — к такому выводу пришли участники пленума.

Поиску нет предела. Пятьдесят лет школе № 1 п. Яшкина. В общем-то, поисковая работа велась здесь всегда. Но вот только три года назад решено создать музей. Работа началась. Есть первые документы, материалы. О многом расскажет этот музей, будут здесь экспозиции о жизни и деятельности учителя школы, кавалера ордена им. Ленина — М. Н. Кустове и выпускника школы — кузбасском поэте Анатолии Саулове. Будут здесь материалы, которые расскажут о многих, кто здесь учился, работал. Поиску нет предела.

Т. ДИЛЬМАН.

НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

КРАСНОСЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ—75 ЛЕТ

В этом году Красносельской церкви исполняется 75 лет, срок небольшой, но множество событий претерпела она за эти годы. Из разговоров со старожилами И. А. Деревяшкиным, А. П. Куликовой, А. Г. Киреевым удалось восстановить прошлое.

Период, близкий современному, помогли вспомнить Л. И. Новотрясова, Н. С. Квардаков, Т. П. Самылкина. Сердечно благодарим этих людей за помощь, без них не удалось бы собрать этот материал.

Как создавалась

Сколько лет Красносельке, даже приблизительно, выяснить не удается. Во всяком случае известно, что в начале XVIII века она уже существовала. И называлась тогда «Бычково» — в честь фамилии ссыльных поселенцев, которые в далекие времена впервые осваивали этот край. А вот сколько лет нашей церкви, известно точно. Живут еще на селе люди, которые помнят, как она строилась. Старожилы Иван Алексеевич Деревяшкин, Анна Павловна Куликова, Екатерина Федоровна Миничева помнят, что село было долго без церкви. А без нее и село вроде бы не село. Вот и задумали бычковцы совместно с мужиками из соседних 8—9 деревень построить свою церковь. Было это в 1910 году.

Всем миром собирали деньги через сельских старост, которые по тем временам были людьми выборными и уважаемыми. Вскоре наняли на строительство мастеровых. Их было человек 10, все люди пожилые — 40—50 лет. Фамилии, откуда они, кто был «глав-

ный архитектор» — никто не помнит, да и немудрено, ведь старожилы в ту пору были босоногими ребятишками. Однако известно, люди-то были сибирские, из мест, по всей видимости, недалеких. Работу свою они хорошо знали, не впервой, видимо, выполняли такой заказ. Точно такого образца церкви встречались по всей России и в сибирской ее части. Словом, наша церковь, как, впрочем, и все старинные памятники архитектуры, является образцом народного творчества, безымянного, но от того не менее искусного.

— Я был тогда еще мальчишкой, помню в школу ходил. — вспоминает сейчас И. А. Деревяшкин. — Часто мы, ребятишки, забегали к мастеровым посмотреть, как строится церковь. По тому, как ловко, заботливо и любовно они выделяются каждую деталь, будь то из дерева или металла, было видно, что люди знают свое дело, и мы часами любовались их работой. Цемента в те времена не было, для фундамента использовали камень, плотно подгоняя его один к одному, ведь строили на века... Для строительства привозили отборные ели и пихты из местного леса.

Примерно через три года церковь была построена. Приехал поп с чудной фамилией Аршин. В один из религиозных праздников впервые распахнулись врата «божьей обители». Впервые село и далекие окрестности огласились перезвоном трех колоколов. Все спешили к церкви разнаряженные: кто помолиться, а кто поглазеть на необычайное внутреннее убранство, на попу, на хор певчих, на семь глав, увенчанных позолоченными крестами...

С той поры 20 лет по

праздникам звонили колокола, не упускали возможности прийти в церковь верующие прихожане. И так продолжалось до коллективизации.

Как сохранялась

Общезвестно, что в те лихие времена 1932—33 годов по стране прокатился массовый погром церквей, как объектов религиозного культа. Много было уничтожено этих прекрасных деревянных и каменных страниц летописи русской истории и архитектуры. Чудом уцелела Красносельская скромница, видимо, только потому, что оказалась в глубинке...

Что же было дальше? Андрей Григорьевич Киреев, около 30 лет проработавший агрономом на сортоучастке, поведал, что все военные и послевоенные годы в церкви хранилось зерно. Не будучи человеком религиозным, Андрей Григорьевич почитал церковь величайшим историческим памятником и потому строго следил за сохранностью внутреннего ее убранства. Каждую весну, как только зерно вывозили на посевную, сортоучастка делали дезинфекцию, мыли потолки, белили стены, бережно очищали от пыли иконы. Иконостас содержал 14 крупных прекрасно написанных фресок, расположенных в два ряда на передней стене церкви, а сколько было икон помельче, образов, старинной утвари!

Так длилось до сентября 1974 года — дня ухода этого удивительного «хранителя» Красносельской реликвии на пенсию. Именно благодаря тому, что у церкви был хозяин и назначение — хранить хлеб — ее удалось сохранить в течение 42 лет.

Как разорялась, разрушалась

Новая заведующая сортоучастком Т. П. Самылкина не поддержала традицию сохранения церковного имущества, и началось расхищение добра. Пришли для церкви сиротские дни.

— Горько было видеть, — вспоминает А. Г. Киреев, — как то в одном, то в другом дворе односельчан стали появляться иконы. Но то был всего лишь последний сезон, когда хранили зерно в церкви. С 1975 года зерно стали хранить в новых зернохранилищах, а церковь была отдана в ведение сельсовета.

В этом же, 1975 году газета «Путь Ленина» опубликовала статью «Красносельская реликвия», некоторые данные из этой статьи приводятся в настоящем очерке. Автор обращал внимание на необходимость сохранить этот кусочек старинной для потомков. «Церковь давно перестала быть местом оправления религиозных культов, но думается, что имеет право быть памятником русскому зодчеству, русским умышлям».

То же самое писал автор и в отношении икон, поражаясь искусности старых мастеров, с которой выписаны лики и одежды святых, свежести и красоте красок. В конце статьи было сказано, что церковь ветшает и разрушается, что остановить этот процесс некому и жалеет, что нет никому дела до реставрации Красносельской реликвии.

Дальнейшая история еще грустнее. Что там местное разорение церковного имущества в сравнении с тем варварством, которое случилось в 1981 году. В ту пору

председателем сельсовета был Н. С. Квардаков, и он поведал нам историю поистине вопиющую. В августе вдруг из Кемерово нагрянула комиссия из трех человек, которая взялась поставить нашу церковь на учет по охране памятников истории государством. Стало быть, пришел час официально признать ее важным объектом культурно-исторического значения. Члены комиссии восхищались иконами, оценивая каждую из них от 1 до 3 тыс. рублей. И что же? Через 3 дня ночью неизвестные лица распилили замок, ограбили церковь и на машинах увезли практически все внутреннее убранство церкви, содрав со стен даже крупные фрески...

Ясное дело, кто-то из членов комиссии, в лучшем случае, проговорился о своих впечатлениях лицам, алчущим легкой наживы. Председатель сельсовета утром следующего дня обратился в милицию, чтобы разыскать воров по горячим следам, ведь не иголка в сене. Но милиция только подняла его на смех, что, мол, сам хочешь сделать попом в церкви, иначе зачем тебе эти иконы?

Позднее было ограбление крестов, позолоченных, якобы дорогих. То ли командированные люди, приехавшие на уборку урожая, то ли студенты, тоже привлеченные на сельскохозяйственные работы, сняли два креста из тех, что венчали семь куполов. Но не учли крохоборы, что за долгие годы неподновленные кресты окислились, непоправимо и утратили свою ценность. Усилиями Н. С. Квардакова все же один крест удалось разыскать.

В настоящее время лишь сохранилась в сельсовете одна-единственная фреска с изображением архангела Михаила. Еще две фрески, как указано в акте, изъяты Кемеров-

ским краеведческим музеем. Все остальное утрачено безвозвратно. Правда, как говорит А. П. Куликова, самая старая жительница села, в случае реставрации церкви красносельцы принесут имеющиеся у них иконы добровольно.

Колокола, по свидетельству Н. С. Квардакова, были увезены в Тайгу. Их, по-видимому, тоже можно вернуть на прежнее место. Но вот в чем вопрос: возможна ли сама реставрация? Стыдно сказать, сколько времени простояла наша реликвия без замка, сколько в ней перебивало свиней, какая разруха изнутри и снаружи! Не надо быть специалистом, чтобы увидеть, как необратимо обветшало само дерево, одно ему теперь название — труха. Дважды мы с А. Г. Киреевым 4 и 5 апреля ходили смотреть церковь и пришли к такому единодушному и безрадостному мнению. Речь, по-видимому, здесь может идти не о реставрации, а о полной замене церкви ее точной копией из нового дерева.

Реально ли это? Найдутся ли нужные мастера, ведь старинные ремесла канули в Лету?

Жители села должны извлечь хороший урок из всей этой печальной истории. Это значит: должен быть у здания хозяин, должно быть предназначение, полезное людям.

В лучшем случае быть здесь музеем истории села либо краеведческому.

В настоящее время церковь закрыта просто заботливым человеком, живущим по соседству с ней, — В. В. Вилиным. На последней сессии исполкома решено огородить ее штакетником. Это, кажется, и есть то малое, что могут сделать для церкви красносельцы своими силами.

Н. МИХАЛЕВИЧ, с. Красноселька.